

УДК 614.834:355.2

Анализ нормативной правовой базы Красноярского края по предупреждению чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне и определение направления ее развития на примере норильского разлива нефтепродуктов

ISSN 1996-8493

DOI:10.54234/CST.19968493.2022.19.3.73

© Технологии гражданской безопасности, 2022

А.В. Костров, А.Н. Кудрявцев, Н.В. Свентская, А.Н. Володин, Э.Н. Чижиков

Аннотация

Выполнен анализ нормативной правовой базы Красноярского края в области предупреждения чрезвычайных ситуаций, сформулированы направления развития нормативной базы предупреждения чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктическая зона; государственный надзор; ликвидация чрезвычайной ситуации; муниципальный нормативный акт; нормативная база; предупреждение чрезвычайной ситуации; региональный нормативный акт; риск чрезвычайной ситуации; федеральный нормативный акт; чрезвычайная ситуация.

Analysis of the Regulatory Legal Framework of the Krasnoyarsk Region for the Prevention of Emergencies in the Arctic zone and Determination of Its Development Direction on the Example of Norilsk Oil Spill

ISSN 1996-8493

DOI:10.54234/CST.19968493.2022.19.3.73

© Civil Security Technology, 2022

A. Kostrov, A. Kudryavtsev, N. Svetskaya, A. Volodin, E. Chizhikov

Abstract

The analysis of the regulatory legal framework of the Krasnoyarsk region in the field of emergency prevention is carried out, the development directions of the regulatory framework for emergency prevention in the Arctic zone are formulated.

Key words: Arctic zone; state supervision; emergency response; municipal regulatory act; regulatory framework; emergency prevention; regional regulatory act; emergency risk; federal regulatory act; emergency situation.

17.05.2022

Введение

В последние десятилетия Арктическая зона (далее — АЗ) становится отдельным, очень важным объектом российской государственной политики. Объясняется это актуальнейшим сосредоточием в ней геополитических, оборонных, экономических, экологических и научных интересов России. Здесь — 90% углеводородов от добываемых на всем континентальном шельфе России. Предполагается наличие нескольких миллиардов тонн условного топлива в глубоководной части Северного Ледовитого океана. В настоящее время в АЗ РФ имеется много объектов, являющихся источниками ЧС техногенного характера, — это нефтепроводы и газопроводы, предприятия по добыче, переработке и хранению газа, нефти и нефтепродуктов, атомные электростанции, пункты базирования и обеспечения атомных ледоколов и атомных кораблей, важные элементы коммуникаций.

Возникла острая государственная проблема обеспечения безопасности функционирования перечисленных объектов АЗ.

МЧС России совместно с федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ), органами исполнительной власти (ОИВ) субъектов РФ (СРФ), органами местного самоуправления (ОМС) и организациями активно осуществляет деятельность по обеспечению комплексной безопасности в АЗ РФ. Реализация указанных мероприятий выполняется в большой степени группировкой сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). При этом привлекаются силы и средства государственных корпораций и частных компаний, работающих в АЗ РФ.

Стратегия развития АЗ РФ [3, п. 17] предписывает в ближней и средней перспективе (до 2035 года) увеличение количества и объема мероприятий, осуществляемых РСЧС, с целью усиления защищенности населения и территорий вышеуказанной зоны путем повышения эффективности механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС). Если говорить более конкретно, то следует отметить следующее:

на I этапе (2020–2024 гг.) реализации указанной Стратегии (п. 30 — р) предусматривается «создание государственной системы мониторинга и предупреждения негативных последствий деградации многолетней мерзлоты»;

на II этапе (2025–2030 гг.) (п. 31-н) — «повышение эффективности функционирования в Арктической зоне единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Климатические особенности всех регионов (субъектов РФ) АЗ, в частности — реально проявляющееся в последние годы потепление климата, обуславливают высокие риски осуществления перспективных арктических проектов (энергетических, транспортных и других). В связи с этим руководством страны принято решение создать в АЗ комплексную систему обеспечения безопасности жизнедеятельности населения (КСОБЖН). Одна из главных целей создания такой системы безопасности — обеспечить эффективное предупреждение возможных ЧС в АЗ, которое в любом случае является

важнейшим фактором осуществления эффективного реагирования на ЧС. Практическое достижение указанной цели — неотъемлемое условие реализации крупнейших экономических и оборонных проектов в АЗ.

В соответствии со ст. 1 ФЗ [1] под «предупреждением чрезвычайных ситуаций» (ПЧС) понимается комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно (до возникновения ЧС). Эти мероприятия направлены на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, а также на сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае их возникновения. На практике специалисты в разных областях защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ЗНТЧС) различно толкуют этот термин. В надзорных органах, например в Ростехнадзоре, под этим термином понимают «набор организационно-технических мероприятий режима нормальной (безаварийной) эксплуатации объекта», направленных на исключение или снижение ожидаемой частоты возникновения ЧС, снижение последствий определенных сценариев прогнозируемых ЧС (из множества возможных) для того или иного объекта [6]. Организационно-технические мероприятия режима нормальной (безаварийной) эксплуатации объекта осуществляются, как сказано выше, заблаговременно и комплексно, начиная с проектирования объекта. Именно априорная (доэксплуатационная) комплексность различных, возможно и не эффективных мероприятий (в том числе и нормативных) по предупреждению ЧС, обуславливает высокие риски предупреждения, являющегося одной из основных составляющих ЗНТЧС. Если говорить кратко, цель предупреждения ЧС — снизить ожидаемые потери от возможных ЧС при эксплуатации объекта.

Одним из серьезных сигналов, подтвердивших необходимость создания высокоэффективной системы предупреждения ЧС в АЗ, явилась крупная техногенная ЧС, произошедшая 29 мая 2020 г. на территориях г. Норильска и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района (ТЭЦ-3 — АО «НТЭК», принадлежащее ОАО ГМК «Норильский Никель»). Причина этой ЧС — крупнейшая в истории АЗ утечка нефтепродуктов, создавшая угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана. Она повлекла за собой масштабное загрязнение земельных участков и поверхностных водных объектов вследствие того, что из резервуара-хранилища слилось более двадцати (21) тысяч тонн дизельного топлива, из которых большая часть — 19 тысяч тонн — попала в водные объекты, остальная — в почву. Предельно допустимая концентрация загрязняющих веществ в водных объектах в районе разлива превышена в десятки тысяч раз. Загрязненными оказались озеро Пясино, реки Амбарная и Далдыкан и почти все их притоки (Норило-Пясинская озерно-речная система). Указанную ЧС по объему ущерба, нанесенного экосистеме, экологи определяют как беспрецедентную [8]. Оценивая последствия рассматриваемой ЧС, следует иметь в виду, что последующее расширение промышленного освоения АЗ повлечет за собой повышение рисков возникновения различных техногенных ЧС. Наблюдаемое потепление

климата тоже ведет к повышению вероятности возникновения ЧС природного, и техногенного характера. Значительный ущерб населению и экономике АЗ могут наносить ЧС, вызываемые обычными природными явлениями — весенне-летними половодьями (от затоплений на реках АЗ), шквальными ветрами, сильными зимними морозами.

Ознакомление с заключениями отдельных специалистов, опубликованными в интернете и других открытых источниках и объясняющими причины возникновения рассматриваемой ЧС [8, 9, 11], позволило систематизировать и представить перечень указанных причин в следующем виде:

- 1) изношенность оборудования объекта;
- 2) неустойчивость грунта, вызванная таянием вечной мерзлоты (проблема характерна для всех регионов АЗ, интенсивность процесса со временем возрастает);
- 3) несоблюдение норм промышленной безопасности при эксплуатации объекта;
- 4) сложный порядок осуществления технологического и экологического надзора, в определенной степени объясняемого несовершенством действующих норм осуществления контроля состояния объектов;
- 5) вольное исполнение требований норм классификации ЧС, обусловленных разливом нефтепродуктов (произошедшая ЧС относится к ЧС федерального значения: разлив более 5000 тонн; однако Комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (КЧС и ПБ) Красноярского края отнесла ее к ЧС муниципального характера и установила региональный уровень реагирования).

Ознакомление с интервью [9] еще больше убедило авторов в том, что причины возникновения рассматриваемой ЧС заключаются в нарушениях и несовершенстве нормативной правовой базы (НПБ), регулирующей отношения, связанные с осуществлением предупреждения ЧС в АЗ. Основные из этих нарушений следующие:

- 1) несоответствие реальных объектов (сооружений и резервуаров) проектной документации;
- 2) эксплуатация объектов (оборудования и резервуаров) с истекшим сроком службы, без экспертного заключения по промышленной безопасности, разрешающего продление эксплуатации;
- 3) ненормативное обследование и диагностирование объектов, сооружений и технических устройств;
- 4) отсутствие технических систем контроля производственных процессов, в том числе систем обнаружения утечки нефтепродуктов и их паров из резервуаров;
- 5) отсутствие разработанных и утвержденных в порядке, установленном Правительством РФ, планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (ПЛАРН), а также планов мероприятий по локализации и ликвидации последствий аварий (ПМЛА).

Изложенное выше убеждает, что принимаемые меры по предупреждению ЧС на хранилище нефтепродуктов, принадлежащем ОАО ГМК «Норильский Никель», были неудовлетворительными. Поиск работ, содержащих

описание развития и совершенствования НПБ, направленных на повышение эффективности предупреждения ЧС в Арктической зоне, не увенчался успехом.

Цели, которые ставятся в настоящей статье:

1) провести анализ НПБ Красноярского края и на основе обобщения его результатов оценить состояние этой базы;

2) сформулировать в первом приближении предметные направления развития нормативной базы, включающей в себя НПБ, нормативную техническую базу (НТБ), и нормативную методическую базу (НМБ), и регулирующей предупреждение ЧС в АЗ.

Достижение поставленных целей осуществлено путем применения метода системно-правового анализа и синтеза. Используются следующие источники информации: НПБ Красноярского края в области ЗНТЧС (описана в [11]); федеральные нормативные правовые акты (НПА) [1–3]; научные публикации [4–8, 10]; интервью [9]; интернет — для ознакомления с текстами НПА, составляющих НПБ Красноярского края в области ЗНТЧС.

Анализ НПБ Красноярского края, регулирующей деятельность территориальной подсистемы РСЧС по осуществлению функции предупреждения ЧС в АЗ

В МЧС России готовится трехтомный научно-методический труд [11], предназначенный для использования ФОИВ, ОИВ СРФ, ГК, компаниями, организациями, осуществляющими деятельность в АЗ, в том числе деятельность в области ЗНТЧС. В томе I («Катастрофический разлив нефти в г. Норильске в 2020 году, уроки и выводы») этого труда имеется раздел 1.2 «Анализ выполнения мероприятий, направленных на предупреждение чрезвычайной ситуации в Красноярском крае». Судя по наименованию раздела 1.2, его разработчик¹ понимал, что рассматриваемая ЧС — это результат неудовлетворительного осуществления территориальной (региональной) подсистемой РСЧС функции предупреждения ЧС. Пункт 2 статьи 1 Закона Красноярского края от 10 февраля 2000 г. № 9–631 «О защите населения и территории Красноярского края от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» функцию предупреждения ЧС определяет так же, как определяет ее ФЗ [1], а именно: «Предупреждение чрезвычайных ситуаций — комплекс мероприятий, проводимых заблаговременно и направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, а также на сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае их возникновения».

В вышеуказанном разделе 1.2 тома I приведена действующая НПБ Красноярского края и муниципального образования г. Норильска, регулирующая отношения в области ЗНТЧС. Эта НПБ включает НПА, принятые в области ЗНТЧС в период 1999–2018 гг. различными

¹ В рассматриваемом проекте научно-методического труда отсутствуют фамилии и имена авторов и научных редакторов (труд безымянный), поэтому в статье используется термин «разработчик».

органами власти: Законодательным собранием Красноярского края (4 закона), Губернатором Красноярского края (1 указ), Советом администрации и Правительством Красноярского края (12 НПА), Администрацией г. Норильска, Норильским городским Советом депутатов, КЧС и ПБ города Норильска (10 НПА).

Авторы настоящей статьи сформулировали и представили в кратком систематизированном виде выводы, вытекающие из несистематизированного изложения разработчиком раздела 1.2.

Сущностные аспекты выводов таковы:

1) региональное законодательство Красноярского края в области ЗНТЧС достаточно полно отражает вопросы реагирования и применения сил и средств для ликвидации последствий ЧС на территории края;

2) состояние действующих НПА края в области ЗНТЧС, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах можно считать удовлетворительным;

3) муниципальные правовые акты Норильского городского округа приведены в соответствие с действующим законодательством для реализации задач и прав граждан в области ЗНТЧС;

4) в разработанном Плане ЛРН описана ситуационная модель развития ЧС, определены основные мероприятия по ее предупреждению и ликвидации; определена готовность органов управления, сил и средств РСЧС к реагированию на нее; ЧС развивалась не по плановому сценарию, причиной чему явилось несоответствие инженерно-технических решений, заложенных в План ЛРН, складывающейся фактической обстановке;

5) ответственность за случившееся ложится на Ростехнадзор, осуществляющий в соответствии с законодательством полномочия по соблюдению требований промышленной безопасности при: проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов; изготовлении, монтаже, наладке, обслуживании и ремонте технических устройств, применяемых на ОПО; транспортировании опасных веществ на опасных производственных объектах;

6) деятельность органов надзорной деятельности организована в соответствии с действующим законодательством РФ;

7) оценить представительно выполняемость решений, принятых КЧС и ПБ, оказалось невозможным по причине отсутствия части протоколов заседаний комиссий и оперативного штаба.

Разработчик раздела 1.2 тома I [11] рекомендует провести анализ законодательства Красноярского края в области ЗНТЧС, обеспечения пожарной безопасности (ПБ) и безопасности людей на водных объектах (БЛВО) на соответствие действующим в этой области федеральным НПА.

Предложено по результатам проведенного анализа:

1) устранить недостатки понятийного аппарата, используемого в краевых НПА, регулирующих деятельность территориальной подсистемы РСЧС;

2) исключить несогласованность терминологических определений о ЧС с определениями, используемыми в федеральном законодательстве;

3) изъять излишние понятия, не обусловленные предметами регулирования законов;

4) уточнить цели и задачи краевого законодательства, регулирующего рассматриваемые вопросы;

5) исключить из НПА края нормы, неоправданно дублирующие нормы федерального законодательства;

6) уточнить предметы регулирования краевых законов в области ЗНТЧС;

7) устранить нормы, нарушающие нормативно определенные полномочия и компетенцию региональных субъектов права;

8) обеспечить прямое регулирование краевыми НПА общественных отношений — исключить избыточные и отсылочные нормы;

9) исключить недопустимые задержки введения в действие краевых НПА.

Указанные предложения в большей своей части отражают общеизвестные приемы юридической техники, используемые при составлении (систематизации) НПА. В данном случае эти предложения воспринимаются как известные (общетеоретические), неконструктивные.

Итоговое заявление разработчика: признать достаточность региональной НПБ для обеспечения эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации. Но раздел 1.2, как следует из вышеизложенного, именуется по-другому — как «Анализ выполнения мероприятий, направленных на предупреждение чрезвычайной ситуации в Красноярском крае». Выполненные до возникновения рассматриваемой ЧС мероприятия по ее предупреждению в разделе 1.2 не обнаружены.

Оценка НПБ Красноярского края, регулирующей отношения, связанные с предупреждением ЧС

Указанная оценка выполнена авторами настоящей статьи на основе рассмотрения совокупности НПА, приведенных в вышеупомянутом разделе 1.2 «Анализ выполнения мероприятий, направленных на предупреждение чрезвычайной ситуации в Красноярском крае» (подразделы: 1.2.1. Анализ актуальности и эффективности требований нормативных правовых документов в области защиты от чрезвычайных ситуаций, формат их использования в работе; 1.2.2. Анализ достаточности нормативной правовой базы Российской Федерации для обеспечения эффективного реагирования на чрезвычайную ситуацию). Как видим, название раздела 1.2 определенно ориентирует читателя на то, что основным предметом его рассмотрения является функция предупреждения ЧС, которая в соответствии с федеральными НПА (в области ЗНТЧС) осуществляется территориальной (региональной) подсистемой РСЧС (в данном случае — подсистемой РСЧС Красноярского края).

Как следует из названия рассматриваемого раздела, в нем должна быть рассмотрена первая из основных функций РСЧС — предупреждение ЧС. Однако в выводах оценивается «реагирование и применение сил и средств для ликвидации последствий ЧС», то есть ликвидация ЧС — вторая основная функция РСЧС. Поставленная разработчиками оценка НПБ — «удовлетворительно» относится также к состоянию

нормативного правового обеспечения функции ликвидации ЧС и отнюдь не к обеспечению предупреждения ЧС.

Предложенные разработчиком рекомендации по проведению анализа краевого законодательства в области ЗНТЧС, обеспечения ПБ и БЛВО на установление соответствия его федеральным НПА повторяют общеизвестные юридические правила развития и совершенствования НПБ, в частности, отдельных НПА в любой отрасли права. Отсутствуют конкретные рекомендации, касающиеся совершенствования НПБ Красноярского края в области ЗНТЧС, обеспечения ПБ и БЛВО, а именно касающиеся предупреждения ЧС. Название раздела 1 труда [11] предопределяет рассмотрение функции предупреждения ЧС, и это очень актуально для последующего совершенствования нормативного правового регулирования отношений, связанных с ЗНТЧС, обеспечением ПБ и БЛВО в АЗ. Но в содержании этого раздела его разработчик подменяет заявленную задачу другой, рассмотрение которой не актуально в этом разделе.

Ознакомление (с использованием интернета) с текстами НПА, составляющих НПБ Красноярского края в области ЗНТЧС, показало, что из 27 НПА только 4 постановления Правительства (от 30 декабря 2010 г. № 689-п — оповещение и информирование; от 8 февраля 2011 г. № 67-п — проведение эвакуации; от 30 сентября 2013 г. № 515-п — утверждение госпрограммы по ЗНТЧС; от 13 сентября 2016 г. № 458-п — осуществление регионального государственного надзора в области ЗНТЧС) содержат нормы, касающиеся в некоторой степени регулирования отношений, связанных с предупреждением ЧС. Это говорит о том, что разработка региональных НПА, регулирующих осуществление функции территориальной подсистемы РСЧС по предупреждению ЧС, в крупнейшем регионе (субъекте РФ) АЗ — Красноярском крае остается в тени.

Направления совершенствования нормативной базы предупреждения чрезвычайных ситуаций в АЗ

Как следует из постановки задачи исследования — определения целей настоящей статьи, вторая цель заключается в формулировании на основе анализа действующей НПБ Красноярского края в области ЗНТЧС предметных направлений комплексного («параллельного») развития нормативной базы (НБ) регулирования процесса предупреждения ЧС в АЗ, включающей в себя нормативную правовую, нормативную техническую и нормативную методическую базы. Такое развитие комплексного механизма регулирования предупреждения ЧС, учитывая особенности АЗ, крайне необходимо. Оно позволит существенно повысить эффективность предупредительных мер в противодействии техногенным и природным ЧС в рассматриваемой зоне.

Авторы настоящей статьи предлагают осуществить развитие (совершенствование) НБ в следующих направлениях:

1) обеспечение эффективной координации действий органов управления, сил и средств функциональных и территориальных подсистем РСЧС: сил и средств ФОИВ, ГК, компаний, организаций, находящихся в АЗ и выполняющих функцию предупреждения ЧС;

2) мотивация хозяйствующих субъектов по осуществлению предупредительных мероприятий экономическими методами (финансовая ответственность, штрафы);

3) повышение ответственности государственных надзоров, осуществляющих свою деятельность в АЗ (Ростехнадзора, Федерального государственного надзора в области ЗНТЧС, региональных надзоров в области ЗНТЧС, федерального пожарного надзора, экологического надзора);

4) повышение эффективности деятельности надзорных инспекторов, обеспечение прозрачности всех контрольно-надзорных процедур и доступности результатов проверок, изменение порядка проверок — допущение более простых процедур выполнения неплановых проверок, введение публичной отчетности контрольно-надзорных органов об итогах проверок, а также о затраченных на их проведение ресурсах²;

5) повышение роли государственной экологической экспертизы, важности оценки влияния ЧС на окружающую среду; проведение модернизации методов и технической оснащенности экологической экспертизы;

6) обеспечение регулярной высококачественной разработки и своевременного введения в действие планов предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (ПЛАРН), проведение комплексных учений согласно этим планам;

7) повышение ответственности за невыполнение запрета для компаний на сверхнормативную по срокам эксплуатацию транспортных средств, нефтепроводов и газопроводов, резервуаров (хранилищ) нефтепродуктов и газопродуктов, ядерных реакторов и других опасных производственных объектов;

8) повышение ответственности государственных корпораций и компаний за проведение мониторинга состояния грунтов и предотвращение разрушения инфраструктуры; размещение важных высокорискованных объектов в опасных местах (на берегах крупных рек, в пойме затопленных рек, находящихся в границах особо охраняемых природных территорий и их охранных зон, а также на других ценных и уязвимых природных территориях);

9) обоснование перечня наиболее важных мер (мероприятий) по предупреждению ЧС в Арктической зоне;

10) повышение требований к подготовке и переподготовке руководящего состава органов ЗНТЧС, в том числе и членов КЧС и ПБ;

² По истечении немногим более года после «норильского разлива» вышло Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 г. № 1013 «О федеральном государственном надзоре в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Это постановление существенно усовершенствовало механизм регулирования отношений, связанных с выполнением государственного надзора в области ЗНТЧС (в том числе и в АЗ). Однако особенности обеспечения эффективного предупреждения ЧС в АЗ на основе осуществления надзора мотивируют авторов настоящей статьи сохранить в предлагаемом перечне направление 3).

11) урегулирование отношений, связанных с осуществлением вышеуказанных мер (направлений), правовыми, техническими, методическими нормативными актами.

Заключение

Вполне очевидно, что требование осуществления в АЗ комплексной безопасности обуславливает и комплексное совершенствование федеральной и региональных нормативных баз, регулирующих отношения в области ЗНТЧС в этой зоне. Авторы статьи признают, что перечисленные выше направления совершенствования НБ предупреждения ЧС в АЗ — это всего лишь часть множества направлений, которая предопределяется комплексностью рассматриваемой НБ. Поименованный в этой части перечень направлений сформулирован исключительно на основе вскрытых недостатков в осуществлении территориальной подсистемой РСЧС Красноярского края функции предупреждения ЧС техногенного характера.

К главным недостаткам (из вскрытых) относятся: 1) отсутствие в региональных (на примере Красноярского края) НПБ предупреждения ЧС техногенного и природного характера конкретных правовых норм, направленных на системное регулирование отношений, связанных с осуществлением предупреждения ЧС; 2) слабость государственного контроля в области предупреждения ЧС техногенного характера на объектах, расположенных в АЗ; 3) неразвитость системы правовых норм, мотивирующих хозяйствующие в АЗ субъекты осуществлять экономическими методами эффективные предупредительные мероприятия в области ЗНТЧС; 4) отсутствие комплексной нормативной базы регулирования процесса предупреждения ЧС в АЗ.

Авторы благодарят рецензента статьи — старшего научного сотрудника 11 научно-исследовательского отдела ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) Михаила Сергеевича Бабусенко за обстоятельный анализ рукописи статьи, сделанные замечания и рекомендации, позволившие улучшить качество статьи.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
2. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».
3. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями и дополнениями).
4. Сосунов И. В. и др. Предупреждение чрезвычайных ситуаций как фундаментальная основа снижения рисков и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций // Раздел 1 в монографии «Актуальные вопросы предупреждения чрезвычайных ситуаций». М.: МЧС России; ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2010. С. 9–95.
5. Будаков В. И., Глебов В. Ю., Костров А. В. и др. Разработка Плана действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Раздел 4.2 в монографии «Актуальные вопросы предупреждения чрезвычайных ситуаций». М.: МЧС России; ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2010. С. 245–258.
6. Черноплеков А. Н., Шаповалов О. И., Гостева А. В. и др. Предупреждение и ликвидация аварийных разливов нефти и нефтепродуктов на объектах нефтегазовой отрасли // Подраздел 4.3 в монографии «Актуальные вопросы преду-

ждения чрезвычайных ситуаций. М.: МЧС России; ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2010. С. 259–277.

7. Кравчук А. А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: Дисс. на соискание уч. ст. к. полит. н. 2017. 225 с.
8. Коновалова В. М. Норильский разлив // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 71–72.
9. Интервью 22.03.2021 руководителя Ростехнадзора А. Алешина по итогам проверок объектов хранения нефти и нефтепродуктов в Арктической зоне Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: www.zural.gosnadzor.ru/news/64/3607/.
10. Свентская Н. В. «Обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне. Нормативные правовые акты Российской Федерации // Сборник докладов XXII Международной научно-практической конференции «Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации», 05.11.2021, г. Пенза, С. 76–82.
11. Безопасность населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации // Проект научно-методического труда. — М.: МЧС России, 2022, т. 1, 129 с.

Сведения об авторах

Костров Анатолий Васильевич: к. т. н., с. н. с., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), в. н. с. науч.-исслед. центра. Москва, Россия. SPIN-код: 3101-5157.

Кудрявцев Анатолий Николаевич: к. в. н., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), в. н. с. науч.-исслед. центра. Москва, Россия. SPIN-код: 9477-0969.

Свентская Наталья Валерьевна: к. т. н., доц., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), в. н. с. науч.-исслед. центра. Москва, Россия. SPIN-код: 8885-3651.

Володин Андрей Николаевич: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), н. с. Москва, Россия. SPIN-код: 5463-5563.

Чижиков Эдуард Николаевич: к. э. н., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), зам. начальника института. Москва, Россия. SPIN-код: 8783-4928.

Information about authors

Kostrov Anatoly V.: PhD (Technical Sc.), Senior Researcher, All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Leading Researcher. Research Center. Moscow, Russia. SPIN-scientific: 3101-5157.

Kudryavtsev Anatoly N.: PhD (Military Sc.), All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Leading Researcher. Research Center. Moscow, Russia. SPIN-scientific: 9477-0969.

Svetskaya Natalya V.: PhD (Technical Sc.), Associate Professor, All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Leading Researcher, Research Center. Moscow, Russia. SPIN-scientific: 8885-3651.

Volodin Andrey N.: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Leading Researcher. Moscow, Russia. SPIN-scientific: 5463-5563.

Chizhikov Eduard N.: PhD (Economic Sc.), All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Deputy Head of the Institute. Moscow, Russia. SPIN-scientific: 8783-4928.